

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.21>

Ряполов Сергей Владимирович

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ АРХИМАНДРИТА ФЕОФАНА (АВСЕНЕВА)

В статье рассматривается философское учение о человеке архимандрита Русской православной церкви о. Феофана (Авсенева). Вокруг вопроса о человеке у о. Феофана (Авсенева) выстраивается оригинальная философская система. Человек, согласно мысли философа, имеет сложную, иерархически выстроенную структуру. Своим телесным составом он связан с неорганическим царством, растительными отправлениями - с царством растений, а земными склонностями и способностями души - с животными. Венчает иерархию дух, сущностью которого является непрестанное стремление к Богу. Платонические мотивы в философии о. Феофана (Авсенева) имеют огромный интерес не только как самобытное направление философии платонизма, но и в контексте формирования оригинальной русской религиозно-философской мысли. Однако, к сожалению, оригинальная философская система о. Феофана (Авсенева) практически не изучена и может быть отнесена к числу "лакун" в истории русской философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/3/21.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 105-108. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 141

Дата поступления рукописи: 28.01.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.21>

В статье рассматривается философское учение о человеке архимандрита Русской православной церкви о. Феофана (Авсенева). Вокруг вопроса о человеке у о. Феофана (Авсенева) выстраивается оригинальная философская система. Человек, согласно мысли философа, имеет сложную, иерархически выстроенную структуру. Своим телесным составом он связан с неорганическим царством, растительными отправлениями – с царством растений, а земными склонностями и способностями души – с животными. Венчает иерархию дух, сущностью которого является непрерывное стремление к Богу. Платонические мотивы в философии о. Феофана (Авсенева) имеют огромный интерес не только как самобытное направление философии платонизма, но и в контексте формирования оригинальной русской религиозно-философской мысли. Однако, к сожалению, оригинальная философская система о. Феофана (Авсенева) практически не изучена и может быть отнесена к числу «лакун» в истории русской философии.

Ключевые слова и фразы: человек; смерть; философская антропология; русская религиозная философия; Киевская философская школа; русский платонизм.

Ряполов Сергей Владимирович

Воронежский государственный университет
sergey.riapolov@gmail.com

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ АРХИМАНДРИТА ФЕОФАНА (АВСЕНЕВА)

В современной русской философской культуре вопрос о выстраивании «большого контекста» русской мысли приобретает все большую **актуальность**. На эту проблему обращают внимание такие современные философы, как С. С. Хоружий [9], В. В. Варава [3] и др. Если русская философская культура является чем-то оригинальным и целостным, то, безусловно, выстраивание «большого контекста» требует обращения ко всем этапам становления и формирования русской мысли, с которыми связано выявление самой перспективы русской философии.

Русский философ, богослов о. Феофан (Авсенева) характеризуется авторами, писавшими о нем, как, пожалуй, наиболее яркий и оригинальный мыслитель Киевской философской школы первой половины XIX века. Так, о. Георгий (Флоровский) в работе «Пути русского богословия» писал: «В ряду Киевских философов всего ярче образ П. С. Авсенева, затем архимандрита Феофана (1810-1852), принявшего пострижение уже в профессорском звании, по внутренней склонности и влечению» [8, с. 239]. В «Очерке развития русской философии» Г. Г. Шпет отмечал: «Сама личность Авсенева привлекает к себе внимание. Его репутация как философа ставилась высоко: “Его имя, – сообщает автор некролога, посвященного Авсенева, – долгое время во всех учебных округах духовного ведомства, после имени Ф. А. Голубинского, было синонимом философа”» [10, с. 195]. Современный исследователь русской духовно-академической философии Н. А. Куценко в работе «Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: киевская и петербургская школы» указывает, что о. Феофан (Авсенева) «является, пожалуй, самым оригинальным из представителей Киевской богословско-философской школы, а его рукописное наследие требует полного изучения» [5, с. 85]. Тем не менее нужно отметить, что оригинальная философская система о. Феофана (Авсенева) по-прежнему остается практически неизученной историками русской философии и может быть отнесена к числу забытых страниц истории русской мысли, и потому ее рассмотрение является важным вопросом при постановке проблемы выстраивания «большого контекста» русской философии, раскрытия наиболее существенных черт, образующих ее оригинальность и своеобразие, обозначения путей ее развития.

Остается только сожалеть о том, что всего лишь несколько текстов мыслителя были опубликованы при его жизни в журналах «Воскресное чтение» и «Москвитянин», а все основные его сочинения были изданы уже после смерти автора на основании рукописи, которую о. Феофан (Авсенева) передал И. М. Скворцову, в составе «Сборника из лекций бывших профессоров Киевской дух. академии... изданного академией по случаю пятидесятилетнего юбилея ее» в Киеве в 1869 году.

Наиболее ранними источниками, в которых рассматриваются биография и философские воззрения о. Феофана (Авсенева), могут быть названы работа «История Киевской духовной академии, по преобразовании ее, в 1819 году» В. И. Аскоченского, «Исторические записки о Киевской Духовной Академии за 50-летний период с 1819 по 1869 г.г.» И. И. Малышевского и статья «Воспитанники Киевской духовной академии (1819-1869 г.), поступившие из Воронежской духовной семинарии» в «Воронежских епархиальных ведомостях» № 22 за 1869 год, основывающиеся на опубликованном в Журнале Министерства Народного Просвещения в 1853 году некрологе авторства о. Антонина (Капустина). Имя и философская система о. Феофана (Авсенева) упоминаются в работах по истории русской мысли: «Философские очерки» А. И. Введенского, «Очерк развития русской философии» Г. Г. Шпета, «Пути русского богословия» о. Георгия (Флоровского), «История русской философии» о. Василия (Зеньковского). Тем не менее нужно отметить очень низкую степень научной разработанности темы. В современных публикациях по истории русской философии практически отсутствует научный анализ философской системы о. Феофана (Авсенева). Таким образом, рассмотрение философской антропологии о. Феофана (Авсенева), выявление основных положений и обозначение наиболее существенных черт философской системы мыслителя, обоснование этического измерения его философского учения о человеке составляют научную **новизну** статьи.

Целью исследования является анализ философской системы о. Феофана (Авсенева), выявление источников его учения о человеке, рассмотрение этического измерения его философской антропологии. В соответствии с наиболее полной реализацией поставленной цели исследования были сформулированы и решены следующие **задачи**: раскрыть основные положения философской антропологии о. Феофана (Авсенева), обосновать понимание этического характера его философии смерти, обозначить пути развития положений философии о. Феофана (Авсенева) в рамках этической линии русской мысли.

При рассмотрении философского учения о. Феофана (Авсенева) нельзя не обратить внимания на то, что вокруг вопроса о человеке мыслителем формируется оригинальная и самостоятельная философская система: так, раскрывая вопросы философской антропологии, философ выстраивает самобытную онтологию, теорию познания, нравственную философию. Но, тем не менее, именно вопрос о человеке в его философской системе является центральным.

Сущность человека, по о. Феофану (Авсенева), составляет его душа. В момент встречи внутри себя с собою у человека, по мысли философа, возникает вопрос «*что я емь?*» [1, с. 19]. Согласно о. Феофану (Авсенева), существует три источника познания души человека. Первый источник – *наблюдение*, которое он разделяет на *внутреннее* и *внешнее*. Внутреннее наблюдение, являющееся первичным по отношению к внешнему, представляет собой способность человека к самопознанию. Вторым источником, отмечаемым философом, является *умозрение*, то есть созерцание совершенного первообраза души, способность к познанию которого объясняется тем, что, поскольку «всякая душа в естестве своем по нему создана и в жизни по нему должна свободно образовать себя, то ей и врождено чистою мыслию созерцать его» [Там же, с. 24]. Третий источник познания души, по о. Феофану (Авсенева), – *Откровение*.

Соответственно трем путям получения знания о душе человека о. Феофан (Авсенева) различал три типа психологии как учения о душе человека. В *опытной психологии*, построенной на наблюдении, познание восходит от множественного к единству. *Умственная психология* основывается на рассмотрении полученного из опыта, образа души в сравнении с ее первообразом, на познании истинной сущности души, которая состоит, по мнению мыслителя, в отражении в душе Божественных совершенств. Откровение, полученное о Боге как о первообразе души в Сыне Его, который, как писал о. Феофан (Авсенева), и «есть истинный наш Прообраз» [Там же, с. 27], составляет *библейскую психологию*.

По о. Феофану (Авсенева), существует четыре степени бытия: «1) бытие только что *пребывающее, вещественное* и *мертвое*; 2) бытие *вещественное, пребывающее* и *живущее*; 3) бытие *вещественное, пребывающее, живущее* и *одушевленное*; 4) бытие *пребывающее, живущее, одушевленное* и вместе *разумное*» [Там же, с. 54].

Первая степень бытия, по о. Феофану (Авсенева), является *неорганическим* царством. Если органический мир является, согласно мысли философа, царством свободы, то неорганический мир – царством Божественного закона, и потому «дух человека чувствует в этих массах непосредственное присутствие самой всеустройвающей премудрости Божией» [Там же, с. 56-57]. Вторая степень бытия, по о. Феофану (Авсенева), – царство *органическое – растительное*. Он писал: «Как, говорят, мысли, чувства и желания матери отпечатываются на утробном младенце, так растения в образовании своих внешних органов отражают гармоническое устройство природы; в переменах суточных, недельных, месячных, годовых отражают периодические ее состояния, а в соответствии своих произведений с потребностями тварей – ее намерения» [Там же, с. 59]. И потому в растительном царстве также чувствуется «присутствие и действие самой высшей всезидущей художницы – премудрости Божественной» [Там же]. Третья ступень бытия – царство *животное*. И четвертая онтологическая ступень – *человек*, венчающий иерархически выстроенную систему степеней бытия. Своим *вещественным составом* или телом человек связан с первой ступенью бытия или неорганическим царством, *растительными отправлениями* – с царством растений, *земными склонностями и способностями души* – с животными, и *дух* человека отличает его ото всего остального творения, поскольку сущностью духа, по мысли о. Феофана (Авсенева), является непосредственное стремление к Богу.

Философ писал, что душа человека испытывает «глубочайшую потребность соединения с Единым верховным добром» [Там же, с. 21], но поскольку Бог «необъятен, неосязаем и недостижим в существе своем» [Там же, с. 65], человек познает существо Его из мира как истину, любит совершенства Его, отражением которых в мире является красота, осуществляет цели Его в мире, совершая добро, и чтобы человек мог познать, любить и достигать Бога через его откровение в мире как истину, красоту и добро, нужно «некоторое снисхождение Творца к духу в ответ его восходящему влечению, дабы он мог не только искать Бога, но и находить Его» [Там же, с. 37]. Таким образом, человек в философской системе о. Феофана (Авсенева) рассматривается как точка своеобразного соединения нисходящей любви Творца и восходящего к Нему влечения творения. В человеке, как писал философ, «и тварь достигла конца своих стремлений, и Бог достигнул цели своего творчества» [Там же, с. 67].

Таким образом, философская система о. Феофана (Авсенева) может быть рассмотрена в контексте развития философии русского платонизма и охарактеризована как оригинальное направление платонической мысли. Так, автор «Очерков по истории раннего платонизма в России» Е. И. Мирошниченко отмечает, что имплицитно платонизм содержится во многих высказываниях о. Феофана (Авсенева), и в его философском осмыслении платонизма «мы встречаемся не просто с восприятием некоторых идей Платона, но уже с восприятием дискурсивным, нацеленным на диалог... Некоторые идеи начинают вписываться в контекст самостоятельных построений» [6, с. 93].

Так, влияние философии платонизма можно обнаружить в философии смерти о. Феофана (Авсенева). Мыслитель полагал, что жизнь тела заключается в душе человека, поскольку началом жизни является сила души. Душа человека, согласно мысли философа, разделена на две половины. И если первая половина обращена

на духовное образование и потому открыта сознанию, то вторая занята работой по материальному образованию и сохранением тела и, соответственно, погружена в бессознательное состояние. Но если в душе человека начинают превалять различные душевные пожелания, то силы души от сохранения тела направляются на эти пожелания, потому, как отмечал о. Феофан (Авсенеv), чтобы силы души не отнимались от тела, нужно, чтобы «разум, как царь и возница, укрощал мятежные порывы бурного пламени» [1, с. 303]. Образ разума как царя и возницы у о. Феофана (Авсенева), вероятно, является отсылкой к учению Платона об уме.

С возрастом, по о. Феофану (Авсенеvу), пожелания в душе человека непрестанно усиливаются и укрепляются, и потому тело постепенно умирает. Но, вопрошает мыслитель, каким образом изнуряющая желательная сила получила такое неестественное и разрушительное превосходство над животворной силой разума? Поскольку, по словам о. Феофана (Авсенева), губительное влияние желательной силы человек приносит с собою в жизнь уже при рождении, то и причины его нужно искать в прародителях.

Нужно отметить, что тут философия смерти у о. Феофана (Авсенева) явно переплетается с учением о *переведении души*, рассмотрению которой посвящена отдельная глава в его работе «Из записок по психологии», в которой автор сперва анализирует различные теории происхождения души, а затем, не найдя их удовлетворительными, формулирует собственное представление о преемственном переходе душ от родителей к детям.

По мнению мыслителя, учение о *предсуществовании души*, согласно которому все человеческие души существуют от начала мира, нельзя считать верным, поскольку оно не соответствует внутреннему опыту человека, который не помнит «никакого периода жизни и деятельности до начала сознания» [Там же, с. 280], основывается на ошибочном представлении об отношении души к телу и, помимо прочего, внутренне противоречиво, поскольку непонятно «чем и где была душа до соединения с телом, что делала или почему была в бездействии, для чего послана в тело и проч.» [Там же, с. 280-281]. Тем не менее, согласно о. Феофану (Авсенеvу), в бытии человека есть нечто, что вложено в него Богом, и что первоначально, до бытия человека было в Боге, и в этом смысле в учении о предсуществовании души есть некоторое истинное составляющее.

В учении о *творении души*, в соответствии с которым душа человека в момент образования тела творится Богом, хотя и присутствует истинное понимание того, что причину бытия человека нужно искать не в нем самом, а в Боге, согласно мысли о. Феофана (Авсенева), все же также является ошибочным, поскольку оно включает в естественное устройство мира сверхъестественное творение, а кроме того, предполагает вторичность творческой воли Бога по отношению к человеческим страстям. Помимо прочего, такое предположение о происхождении души «разрывает естественную связь поколений рода человеческого между собою и делает неизъяснимым переход как физических, так и нравственных свойств, а следовательно, и греховной порчи от родителей к детям, который, однако ж, подтверждается всеобщим опытом» [Там же, с. 282].

Таким образом, по о. Феофану (Авсенеvу), наиболее верно происхождение души объясняет учение о *переведении души*, по которому все человеческие души, первоначально содержащиеся в праотце человеческого рода Адаме, преемственно переводятся от родителей к их детям, при этом душа «по отношению к родителям, есть их *рождение*, а не творение» [Там же, с. 286]. Согласно философу, «душа человеческая происходит от родителей, действуем усвоенной их естеству творческой силы, по предопределению Божиего промысла» [Там же, с. 219].

Платонические мотивы ярко проявляются и в рассмотрении о. Феофаном (Авсенеvым) проблемы пола. Мужчина и женщина, согласно о. Феофану (Авсенеvу), *имеют одно нравственное назначение, и одинаковую, в сущности, меру жизни*, для его достижения, с тем только отличием, что «у мужчины энергия жизни обращена более во *внешность*, а у женщины *внутрь*» [Там же, с. 198]. Кроме того, по о. Феофану (Авсенеvу), и мужчина, и женщина обладают *одинаковым, в сущности, природным устройством*, в котором отражаются с одной стороны Бог, а с другой – мироздание, «встречаясь между собою в каждом из них как первообраз всякого полового союза» [Там же], и вместе с тем в равной мере чувствуют изъян своего бытия и потому *стремятся к взаимному соединению*. И «оба, наконец, во взаимном союзе получают особенный характер *людскости*» [Там же], который возникает, когда «мрачный круг эгоизма падшей природы в этом союзе разверзается силою любви» [Там же]. По о. Феофану (Авсенеvу), поскольку «попы суть противоположности одного человеческого существа» [Там же, с. 206], то «только в супружеском союзе человек естественный становится *полным, истинным человеком*» [Там же]. Философские основания этого утверждения можно обнаружить уже у Платона в его мысли об Эроте как о желании человека обрести изначальную целостность. Но все же нужно отметить и вполне христианские истоки мысли о. Феофана (Авсенева) в тексте Книги Бытия: «И будут [два] одна плоть» (Быт. 2:24). Так или иначе, важно отметить, что, согласно мысли философа, в союзе мужчины и женщины полноту обретает естественный человек, но не духовный, поскольку сущностью духа, как уже было отмечено, по о. Феофану (Авсенеvу), является стремление к Богу.

Русский религиозный мыслитель о. Феофан (Авсенеv) может быть без преувеличения назван одним из наиболее ярких и самобытных русских философов своего времени, оказавшим огромное влияние на формирование оригинальной русской философской культуры XIX века. В работе «Философские очерки» А. И. Введенский писал, что именно о. Феофану (Авсенеvу) «студенты Киевской академии после Скворцова больше всех были обязаны своим философским развитием» [4, с. 21]. Так, учениками о. Феофана (Авсенева) были многие значимые русские мыслители XIX века: святитель Феофан Затворник, о. Антонин (Капустин), С. С. Гогоцкий, П. Д. Юркевич и др., а в философии о. Феофана (Авсенева) можно обнаружить постановку вопросов, которые получают развитие уже в философии второй половины XIX – XX в., а некоторые из рассматриваемых им проблем не утратили своей актуальности и в рамках современной философии. Развитие некоторых оригинальных положений философской системы о. Феофана (Авсенева) можно обнаружить у Н. Я. Данилевского, Н. Н. Страхова, И. И. Мечникова, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Л. Н. Гумилева, И. А. Ильина и др.

Особенную роль в философской антропологии о. Феофана (Авсенева) играет постановка вопроса о смерти, которую мыслитель понимает как наивысшее проявление зла в мире, как симптом отклонения человека от изначального замысла о нем. По мысли философа, смерть вошла в мир в результате нарушения изначального кругообращения жизни между бытием и его источником. Таким образом, в философии смерти о. Феофана (Авсенева) раскрывается важное этическое измерение его философского учения о человеке, позволяющее рассматривать его философскую систему в контексте русской нравственной сотериологии. Восприятие смерти как наивысшего морального зла означает не только нравственное переживание неминуемой смертности, но и невозможность согласиться с ее безусловностью, и потому вопрос об избавлении человека от рабства смерти может быть назван важнейшей проблемой русской нравственной сотериологии. Так, Н. Ф. Федоров писал: «Смерть есть свойство, состояние, обусловленное причинами, но не качество, без коего человек перестает быть тем, *что он есть и чем должен быть*» [7, с. 365]. Выражаясь словами о. Сергия (Булгакова), «смерть не безусловна и не всеильна» [2, с. 273]. Отказ принять безусловность смерти, упование на избавление от мучительных уз тленности в русской философской мысли открывается в чаянии преображения духовного бытия человека, возвращении человека к его истинному онтологическому статусу, исключающему смертность, поскольку сама полнота жизни невозможна без избавления от смерти.

Интересно, что о самой русской философии о. Феофан (Авсенева) пророчески писал, что «философия у нас будет иметь характер преимущественно религиозный, ибо религия глубоко укоренилась в нашем духе и вошла в самое существо его» [1, с. 196].

Философское учение о человеке о. Феофана (Авсенева), таким образом, имеет важное нравственное измерение, позволяющие рассматривать философские воззрения мыслителя в контексте этической линии русской мысли. С точки зрения автора статьи, поиск о. Феофаном (Авсеневым) первопричины уязвленности человека смертью в отклонении бытия от изначального замысла о нем, скорбь мыслителя об утрате полноты жизни в бытии являются выражением сотериологического мироощущения философа. Потому философская антропология о. Феофана (Авсенева) может быть рассмотрена в контексте философских исканий общесотериологической линии русской мысли, представленной в сочинениях В. С. Соловьева, Ф. М. Достоевского, Н. Ф. Федорова и др.

Таким образом, о. Феофан (Авсенева), стоявший у истоков формирования оригинальной русской философии и того явления в культуре XIX века, которое принято обозначать как русский религиозно-философский Ренессанс, на современном этапе развития истории русской философии, к сожалению, может быть отнесен к числу незаслуженно забытых, то, тем не менее, ярких и самобытных русских мыслителей, и потому рассмотрение и анализ его философской системы является актуальной проблемой, без постановки которой невозможно построение «большого контекста» русской философской мысли.

В рамках исследования были раскрыты основные положения философской антропологии о. Феофана (Авсенева) и показана их концептуальная связь с другими пунктами его философской системы, которую, по мнению автора статьи, нужно рассматривать как оригинальное направление философии русского платонизма. Наиболее существенными авторскими положениями, позволяющими осуществить научный анализ философской системы мыслителя, являются выявление этического измерения философской антропологии о. Феофана (Авсенева) и попытка рассмотреть его философию в контексте русской нравственной сотериологии.

Список источников

1. **Авсенева П. С.** Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. 335 с.
2. **Булгаков С. Н.** Тихие думы. М.: Республика, 1996. 509 с.
3. **Варава В. В.** Этика неприятия смерти. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2005. 240 с.
4. **Введенский А. И.** Философские очерки. СПб.: Типография «В. С. Балашев и Ко», 1901. VIII+212 с.
5. **Куценко Н. А.** Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: киевская и петербургская школы. М.: ИФ РАН, 2005. 138 с.
6. **Мирошниченко Е. И.** Очерки по истории раннего платонизма в России. СПб.: Алетейя, 2013. 172 с.
7. **Федоров Н. Ф.** Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
8. **Флоровский Г. В.** Пути русского богословия. Мн.: Изд-во Белорусского экзархата, 2006. 608 с.
9. **Хоружий С. С.** О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000. 477 с.
10. **Шпет Г. Г.** Сочинения. М.: Правда, 1989. 608 с.

THE ARCHIMANDRITE FEOFAN'S (AVSENEV) PHILOSOPHICAL DOCTRINE OF A HUMAN

Ryapolov Sergei Vladimirovich

Voronezh State University

sergey.riapolov@gmail.com

The article discusses the philosophical doctrine of a human by the archimandrite of the Russian Orthodox Church Father Feofan (Avsenev). Father Feofan (Avsenev) has created an original philosophical system on the issue of a human. A human, according to the philosopher's thought, has a complex, hierarchically built structure. By his body composition, he is associated with the inorganic kingdom, by plant functions – with the plant kingdom, and by earthly inclinations and soul abilities – with animals. Spirit crowns the hierarchy, the essence of which is incessant pursuit of the God. Platonic motives in Father Feofan's (Avsenev) philosophy are of great interest not only as a distinctive direction of the Platonism philosophy, but also in the context of the formation of the original Russian religious-philosophical thought. But, unfortunately, Father Feofan's (Avsenev) original philosophical system is not studied well enough and can be attributed to a number of "gaps" in the history of the Russian philosophy.

Key words and phrases: human; death; philosophical anthropology; Russian religious philosophy; Kiev Philosophy School; Russian Platonism.